

Отношения наставничества - помощь в решении проблем

Отношения наставничества - помощь в решении проблем

Наставничество для мужчин, испытывающих проблемы из-за влечения к своему полу

Стивен Дональдсон, Steven Donaldson, M.A., L.P.C.

По опыту автора, отношения наставничества (менторства) помогают снизить влечение к своему полу. В этой статье обсуждается травма взаимоотношений с отцом, обычно присутствующая у людей, борющихся с гомосексуальностью, а также механизм возобновления отцовско-сыновней динамики через наставничество. В статье описывается создание таких отношений, роль наставника, дается портрет идеального наставника. Автор предлагает совместные мероприятия, в которых может развиваться наставничество, а также предупреждает о подводных камнях, которые могут возникнуть во взаимоотношениях.

В переводе изъята информация, не несущая практической ценности для русскоязычного читателя. Стоит дополнительно заметить три вещи.

Во-первых, для наглядности автор упрощает модель развития гомосексуальности, и это не позволяет считать данную модель пригодной для всех случаев (автор не упоминает о биологических факторах, создающих предрасположенность к гомосексуальности, недостаточно четко описывает фазы взаимодействия с отцом и матерью, не учитывает значимости отношений с сиблингами [братьями и сестрами], а также первого сексуального опыта).

Во-вторых, и это важно, автор не рассматривает возможности повторения дурных аспектов отношений с отцом, какие были у подопечного, в текущих отношениях. Весьма часто подопечные могут просто неосознанно пытаться повторить стиль отношений, сформированный в детстве, играя роль несчастного маленького мальчика (ср. понятие «трансферентный ребенок» в психоанализе). Наставник не должен идти на поводу у подопечного, побуждая его развиваться, а не скатываться к инфантильности.

В-третьих, автор концентрируется только на западном опыте, между тем как модель наставничества (старчества или духовного отцовства, совмещающая в себе духовное руководство и сыновние отношения) вошла в традицию и существует в Православной Церкви уже на протяжении веков, и реально помогает людям избавиться от многих грехов и проблем (судя по описаниям, не менее эффективно, чем любая форма психотерапии).

Несмотря на указанные замечания, статья содержит ряд ценных указаний по построению отношений наставничества среди мирян, и в этом плане опыт автора является новым и полезным, и может быть с определенными уточнениями принят и в Церкви.

Введение

Большинству людей, борющихся с влечением к своему полу, для изменения их сексуальных реакций требуются огромные усилия. Для улучшения результативности им требуется как можно больше поддержки. Терапевты давно осознали ценность мультимодального подхода к терапии психологических проблем (Lazarus, 1988). Опыт нашей клиники показывает, что это также приложимо и в случае людей, желающих изменить свою сексуальную ориентацию. Они

получают пользу от индивидуальной терапии, супружеской терапии, библиотерапии, групп поддержки, 12-шаговых групп, психотерапевтических групп, а также от отношений наставничества (менторства).

Эта статья написана для того, чтобы указать на некоторые важные моменты в отношениях наставничества. Я надеюсь, что эта статья будет полезна для тех, кто работает над программами создания программ наставничества для людей с проблемами влечения к своему полу. Я также надеюсь, что люди, участвующие в отношениях наставничества, поделятся опытом с автором (редактором сайта - Вл.) с тем, чтобы собрать материал для дальнейшего использования в образовательных целях.

У нас есть очень немного информации о программах наставничества. Похоже, что такие программы относительно редки в протестантизме, однако есть и вполне успешные примеры. В подобных случаях руководители общины выбирают людей, которые, по их мнению, способны быть наставниками молодых людей. Это делается в качестве послушания церковному руководству, а не как добровольческая программа, что позволяет отобрать людей с нужными качествами и хорошей маскулинной идентификацией. Существуют специальные программы тренингов для так называемых эмпатичных слушателей - мирян просто учат внимательно слушать и поддерживать сочувствием, а не советом и консультацией. Похоже, это очень хорошие программы именно для того, чтобы подготовить тех, кто готов работать в качестве наставников. Нам кажется, программа любой экс-гей миссии должна включать подготовку людей такого плана.

Второй вариант - это самому человеку, страдающему от влечений к людям своего пола, самому создать отношения наставничества. Один из терапевтов сообщил, что его клиент преуспел в этом, просто устроившись в службу помощи пенсионерам. Он развил отношения с людьми, которым безвозмездно помогал. В конце концов, на одном из них он сконцентрировал свое время и усилия, и оба человека получали пользу от сыновне-отцовских взаимоотношений.

Однако, к сожалению, информация об особенностях таких взаимоотношений не очень доступна. Наставничество - это процесс, в котором эмоционально и духовно зрелый человек становится другом и наставником для более молодого, страдающего от гомовлечений. Наставник - это не терапевт, и ему не обязательно подробно знать об особенностях психики тех, кто испытывает влечение к своему полу. Ему не обязательно находиться выше по церковному чину, чем его подопечный. От него требуется только выступить в качестве взрослого родителя для взрослого сына. Целью таких взаимоотношений будет являться исцеление травм детства подопечного, связанных с отношениями с отцом (или просто возможность научиться строить несексуальные отношения с мужчинами - Вл.).

Травма, связанная с отцом

Мужчины, страдающие от влечения к лицам своего пола, обычно не достигли полной интернализации чувства маскулинности; в чем-то им существенно не хватает ощущения себя мужчинами, и сама маскулинность ощущается ими как нечто внешнее по отношению к ним. Из-за этого они чувствуют себя неадекватными, не ощущают приятия и безопасности в компании других мужчин. И хотя ощущение неадекватности знакомо всем мужчинам, у людей с влечением к своему полу это ощущение гораздо сильнее, что заставляет их развить так называемое защитное избегание мира мужчин и маскулинности (Moberly, 1983, Nicolosi, 1991).

Эти люди обычно имели поврежденные отношения со своим отцом. Либо сам отец не достиг чувства компетентности и силы, либо он (напрямую или косвенным образом) отвергал своего сына, из-за чего не произошла передача маскулинности сыну. В любом случае, ребенок не

развил близких отношений с сильным и значимым в моральном плане отцом. Поскольку дети никогда не воспринимают своих родителей как в чем-то неадекватных, ребенок будет винить себя за то, что отец не обращает на него внимания и не любит его так, как хотелось бы. Это будет вызывать у мальчика чувство собственной неадекватности. Итак, он будет страстно желать любви и принятия от папы или отцовской фигуры, одновременно испытывая боль от текущих отношений и тревогу из-за возможности нового отвержения. И этот страх мужского, отделение от мужчин характерны для тех мальчиков, у которых впоследствии развивается влечение к лицам своего пола (Moberly, 1983, Nicolosi, 1991).

В очень раннем возрасте, не вполне осознавая свой выбор, мальчик начинает защищать себя от отвержения, отделяя себя от своего отца, который затем будет репрезентировать для него всех мужчин (Moberly, 1983, Nicolosi, 1991). Он убеждает себя, что ему не нужна любовь и одобрение его отца, что ему вообще не важен его отец. И в этой точке ребенок начинает развивать идентичность, в которой он одновременно отвергает свою собственную маскулинность и жаждет любви, уважения и одобрения со стороны сильного и уверенного в себе мужчины. Он как бы говорит себе: «Мне не нравится мой папа, я не хочу быть на него похожим». Ему так и приходится идентифицировать себя с мамой, поскольку вне ее не остается значимых объектов идентификации.

Поскольку родительская система работает совместно, когда отец недорабатывает, мать оказывает сверхкомпенсирующее воздействие. Часто в таких случаях сам брак скомпрометирован, и мать очерняет отца. Если это произошло, между матерью и сыном образуется связь на основе их взаимной нелюбви к отцу. Поскольку ребенок зависит от матери, ему приходится приспособить себя к ней, присоединиться к ней в обесценивании (неидентификации себя и) отца (Bieber, et al., 1988, Socarides, 1978).

Идеализация в фантазии

Когда молодой человек боится взрослых мужчин и не знает, как с ними взаимодействовать, однако в глубине души желает иметь с ними глубокую эмоциональную связь, обычно возникает фантазийная идеализация мужчин. Для молодого человека, у которого позднее разовьется влечение к своему полу, эта идеализация сексуализируется. Сексуализация является вначале механизмом для создания чувства безопасности и прекращения страха/паники в случаях, напоминающих о собственной маскулинной неадекватности. Сексуальное фантазирование дает возможность молодому человеку, во-первых, оставаться безопасно отделенным от идентификации с мужчинами, во-вторых, обеспечивает ему мощную эмоциональную связь с ними.

Его неидентификация с мужчинами защищает его от страха несоответствия маскулинности, а также сохраняет его связь с матерью. А сексуальная фантазия или поведение позволяет ему осуществлять связь с мужчиной без того, чтобы стать мужчиной, ведь это представляется непомерной задачей. Он лишает себя права стать мужчиной (что представляется ему невыполнимой задачей) в обмен на любовь и уважение других мужчин. Его сексуально влечет к мужчинам, обладающим качествами, которых он в себе не ощущает.

Здоровое развитие

В здоровом семейном окружении мальчик естественным образом интернализирует маскулинность, ощущая заботу и любовь сильного и доброго (по его восприятию) отца. Это обязанность отца – войти в материнское гнездышко и, образно говоря, вытащить сына из-под безопасного крылышка матери. Мальчики обычно испуганы и льнут к своим мамам, но этот страх не делает их маменькиными сынками – этот страх естествен. Когда отец агрессивно

предъявляет права на сына, мальчик, с одной стороны, испуган, с другой – возбужден. Он учится использовать страшные и шумные инструменты, учится кататься на велосипеде, ловить мяч, глубоко нырять. Каждая победа укрепляет отцовско-сыновнюю связь.

Естественное чувство интереса и отцовской гордости за сына отражается и на растущем ощущении мальчика себя мужчиной. Это растущее чувство соответствия маскулинности может быть взято в мир сверстников и укрепляться там дальше. Когда этот процесс идет нормально, мальчик чувствует себя членом мира сверстников-мужчин.

Для мальчика, который будет бороться с влечением к своему полу, в этом процессе произошел какой-то сбой. Он не развил полностью интернализированного чувства маскулинности, он не чувствует себя членом мужского сообщества. Он чувствует себя другим, обособленным от этого мира. Вхождение в мир гомосексуальности может рассматриваться как бессознательное нежелание становиться мужчиной, вместо этого, человек принимает воспринимает секс в качестве заменителя любви и уважения со стороны мужчин.

Наставник помогает как раз залечить травму. Но наставники должны понимать, что полностью залечить рану невозможно. Даже совершенное наставничество не сможет полностью заменить то, что должно было развиваться в нормальных детских взаимоотношениях с отцом.

Качества хорошего наставника

Чтобы отношения приносили результат, наставник должен обладать несколькими характеристиками. Безусловно, никто не может обладать ими всеми в идеале, однако у наставника эти качества должны быть достаточно выражены. Хороший наставник должен быть достаточно уверенным в себе и быть хорошим моральным ориентиром. То есть, он должен сам обладать уверенностью в собственной мужественности.

Хороший наставник должен иметь сильную гендерную идентичность, т.е. вполне ощущать себя мужчиной. Это не означает быть «супермахо», «качком». Гипермаскулинность может быть как раз знаком неуверенности в себе как в мужчине. Знаками того, что человек вполне уверен в себе как в мужчине, являются отсутствие защит и необходимости доказывать кому-то что-то, а также активное исполнение мужских ролей – мужа, отца, кормильца и добытчика, церковного лидера, наряду с мужской дружбой и участием в некоторых типично мужских видах деятельности. В дополнение к сказанному, мужчины, адекватно ощущающие свою маскулинность, относятся к женщинам с уважением и по-доброму. Такому человеку женщины нравятся, и это видно. Короче говоря, ему доставляет удовольствие просто быть мужчиной.

Хороший наставник должен иметь сильное «я». Это означает, что он не обижается по пустякам и не испытывает проблем в установлении границ в общении с подопечным. Наставничество может требовать инициативы самого наставника, а это требует стойкости и готовности к длительным связям. Влечение к людям своего пола не сформировалось за сутки, и даже высоко мотивированным клиентам не удастся избавиться от него быстро. Более того, самооценка наставника не должна зависеть от успехов его подопечного. Он должен оставаться позитивно настроенным, любящим и подбадривающим вне зависимости от того, насколько низко падает его подопечный.

Люди, борющиеся с гомовлечениями, могут жаждать эмоциональной связи и одновременно быть защитно отделенными. Они стремятся к эмоциональному контакту с мужчинами, но боятся обжечься. При первом знаке невнимания к ним они могут занять оборонительную позицию и действовать даже реактивно, в чем легко можно угадать их чувство унижения. Наставник может никогда не воспринимать эти защиты лично и должен быть способен

поставить границы на эмоциональные нужды подопечного.

Хороший наставник должен быть эмоционально доступным. Он не должен испытывать дискомфорта от собственных чувств и должен быть способен поделиться ими с подопечным. Он также должен спокойно относиться к собственным слабостям, неудачам, смущению и страхам, и быть готовым поделиться этими чувствами с подопечным, когда это будет уместно. Он должен быть способен слушать, как его подопечный говорит о собственных страхах, гневе, обиде, чувстве неадекватности и боли, не становясь при этом тревожным и не испытывая сильного желания как-то минимизировать или исправить чувства подопечного.

В обязанности наставника не входит знать, что делать его подопечному, или решать его проблемы – это важно усвоить. Первостепенная задача наставника – быть готовым к долгосрочным отношениям и быть эмоциональной поддержкой подопечному. Наставник в данном случае – не моральный авторитет для подопечного, не его терапевт и не должен брать за него ответственность или руководить им. Люди, борющиеся с сильным влечением к своему полу, нуждаются в духовном руководстве и помощи терапевта, но это не входит в обязанности наставника.

Наставник должен быть эмоционально доступен, но не должен стремиться использовать подопечного для удовлетворения своих собственных эмоциональных нужд. В этом отношении наставничество представляет некое подобие здоровых отцовско-сыновних отношений, в которых отец заботится о сыне, а не сын об отце. Отцы удовлетворяют свои нужды в мире взрослых, в то время как дети получают эмоциональную поддержку от своих родителей.

Физическая привлекательность

Хороший наставник должен быть привлекательным внешне. Многие думают, что это только усилит влечения, но убеждение весьма далеко от правды. Люди, испытывающие гомовлечения, боятся мужского одобрения и восхищения. Именно этот страх делает мужское внимание столь сексуально интересным. Поскольку наставник уверен в собственной идентичности, для этих отношений нет возможности стать сексуальными. Это как раз та ситуация безопасности, в которой подопечный может и должен обучаться любить мужчин по-настоящему и чувствовать их одобрение, не испытывая при этом сексуальных чувств. Глубинное стремление гомоориентированных людей здесь – не секс, а любовь и одобрение.

Наконец, именно наставник должен выступать инициатором во взаимоотношениях. Подопечный в глубине души подозревает наставника в неискреннем интересе к нему, и одновременно с этим, что наставник ищет здесь какой-либо выгоды для себя. Это продолжение поврежденных отношений детства. Поэтому сам подопечный не будет (да и не должен быть) инициатором взаимоотношений. С точки зрения развития, это роль отца – инициировать и поддерживать отношения с сыном.

В дополнение, если во взаимоотношениях возникло напряжение или конфликт, подопечный, скорее всего, решит, что в этом виноват он сам и попытается выйти из отношений или свести их к поверхностности. Наставник должен помнить, что такое поведение является бессознательной защитой, и потому не должен воспринимать это лично, а, напротив, продолжать мягко, но настойчиво вводить подопечного в мир других мужчин.

Предлагаемые виды деятельности

Люди, борющиеся с влечением к своему полу, стремятся к нетревожным отношениям с мужчинами. Поэтому наставник должен взять инициативу на себя в определении тех видов

деятельности, который будут приносить удовольствие им вдвоем, при этом не продуцируя сильной тревожности у подопечного. Он должен исследовать их общие интересы, такие как живопись, музыка, театр, машины или спорт, так чтобы один вводил другого в мир собственных увлечений. Со временем, отношения вырастут до такого уровня, что позволят подопечному рисковать, чувствуя сильный страх или тревогу унижения.

Некоторые люди с гомовлечениями настолько сильно отдалены от своей маскулинности, что практически все мужские виды деятельности будут вызывать в них страх или реакцию неадекватности. Вначале даже совместный просмотр баскетбольного матча может быть стрессогенным. Защитное отделение, однако, весьма редко проявляет себя как страх. Вряд ли подопечный скажет: «Я боюсь выглядеть по-идиотски, вместе с тобой смотря этот матч». Скорее, он покажет незаинтересованность, к примеру, так: «Никогда понимал, что другие находят в футболе. Это просто возможность мужчин выплеснуть свою агрессию и эгоизм!»

Наставник должен видеть эти защиты и подбадривать подопечного к вхождению в мир маскулинности. Это может произойти только со временем, когда между ними образуется доверие. Безусловно, не для всех гомоориентированных мужчин нужно становиться фанатами НХЛ, однако это нужно развить до того, чтобы они могли посетить футбольный чемпионат или принять участие в матче с друзьями, не чувствуя себя неадекватно и не испытывая тревоги.

Страх может спровоцировать сексуальное поведение

Учиться играть в командные игры и участвовать в соревновательных мероприятиях всегда является проблемой для людей, испытывающих влечение к своему полу. Хотя их и нужно побуждать к этому, однако делать это нужно с осторожностью. Чересчур сильное вмешательство может спровоцировать значительный страх, который может привести к тому, чтобы отреагировать сексуально.

Для таких мужчин типично участвовать в индивидуальных видах спорта, таких как бег, плавание, погружение с аквалангом, коньки, и при этом избегать всех видов командного спорта. Даже маленькие неудачи в команде могут ощущаться как болезненная неадекватность и вести к чувству унижения. Поэтому перед тем, как что-то предпринимать, хорошо бы посоветоваться с терапевтом подопечного.

Насколько это возможно, важно включать подопечного в семейные события, поскольку обычно он вырос в дисфункциональной семье и потому имеет искаженное представление о семейной жизни.

Наставник может хотеть ввести подопечного в Церковь, однако к этому также нужно подходить с осторожностью. Помимо того, что человек чувствует себя неадекватным в социальном плане, некоторые борющиеся с подобными влечениями испытывают ужасающее чувство моральной вины из-за своей ориентации. Они могут ощущать, что неадекватны церковной среде как морально, так и социально. В некоторых случаях посещение церкви может усилить тревожность, что, в свою очередь, приведет к сексуально компульсивному поведению. Наставник должен искать поддержки в своих начинаниях, поскольку подопечные обычно знают, чего им недостает. Открытость предложениям друг друга содействует построению доверия. Если наставник в чем-то обижает или разочаровывает подопечного, честное извинение без оправданий может принести очень большую пользу для выздоровления. Возможно, это будет первым опытом смирения со стороны старшего для подопечного.

Наставник должен использовать таланты подопечного. Люди борющиеся с влечением к своему полу, обычно прекрасные садовники, оформители, хорошо разбираются в искусстве (и это не

просто стереотип). Их таланты должны найти свое применение, быть оценены и приносить радость.

Важно, однако, чтобы наставник никогда не оценивал таланты подопечного с точки зрения маскулинности-феминности. Все мужчины полностью маскулинны. Их предпочтения, таланты и чувства полностью мужские. Все, что касается их, принадлежит миру мужчин. Однако у людей с влечением к своему полу недостает собственного чувства мужественности. Меньше всего им нужно, чтобы мужчина, которого они уважают показывал (пусть даже косвенно), что они недотягивают до мужчины. Это может быть обидно, больно, и только углубит проблемы, возникшие в результате отцовско-сыновних отношений детства.

Краткое заключение

Отношения наставничества могут быть весьма полезны для тех, кто борется с влечением к своему полу. Важно, чтобы наставник понимал и поддерживал отцовскую роль во взаимоотношениях. Он также должен иметь сильное «я» и гендерную идентичность, должен понимать хотя бы в общих чертах травму отцовско-сыновних отношений и механизм защитного отделения, используемый в данном случае.

Мудрые и знающие наставники должны понимать, что они должны быть инициаторами во взаимоотношениях, что их подопечные могут ощущать страх и панику мужчин как результат детских переживаний, и реагировать на этот страх, защищая себя. Этот тип понимания обеспечит наставнику возможность сыграть позитивную и воодушевляющую роль в сложных эпизодах этих вызывающих взаимоотношений.

Ссылки:

- Bieber, I., et al. (1988) Homosexuality, New York: Basic Books
Lazarus, A.A. (1988) A multimodal perspective on problems of sexual desire. In S.R. Leiblum & R.C. Rosen (Eds.), Sexual Desire Disorder. New York: Norton
Moberly, E. (1983) Homosexuality: A New Christian Ethic. Greenwood, S.C.: Attic Press.
Nicolosi, J (1991) Reparative Therapy of Male Homosexuality, Northvale, N.J.: Aronson.
Socarides, C. W. (1978) Homosexuality, N.Y.: Aronson.

Духовное руководство в Православной Церкви (1) митр. Антоний Сурожский

Чтобы читатель мог почувствовать, что ему нужно не только и, возможно, не столько наставничество, сколько и духовное руководство, мы публикуем этот текст в Боге почившего владыки Антония, одного из самых авторитетных писателей нашего времени на темы духовной жизни. Более подробно о взгляде на серьезное духовное руководство можно узнать, посмотрев книги по пастырству (старчеству) и духовному руководству в Православной Церкви. В последние годы появилось много жизнеописаний известных духовников, которые могут быть также весьма полезны в этом вопросе.

Владимир

Тема, о которой меня просили говорить, — «Духовный руководитель, или наставник, в Православной Церкви». И я сразу же хочу сказать, что научить можно только тому, что сам познал на опыте, и вести безопасно можно только по тому пути, которым прошел сам. В этом смысле слова Христа о том, что Он — единственный Учитель и Единственный Наставник, всеконечно истинны: нет никого другого, кто может быть путеводителем, чтобы привести нас

от земли на небо, потому что Он — единственный, Кто сошел с неба на землю, наш Живой Бог, ставший живым человеком, и Кто может научить нас тому, как стать сынами и дочерьми Божиими, и помочь нам войти в Царство Божие.

Поэтому первая задача, первый долг и функция всякого духовного наставника — быть, насколько он может, глубоко и самоотверженно укорененным во Христе и в Евангелии. Во Христе — потому что Он есть Живой Бог, Который пришел открыть нам то, что один только Он знает о Себе, о Боге и о человеке, которого Он создал по Своему образу; только Он один может раскрыть нам масштаб человека. И это видение человека, это учение дается нам не только в молитвенном общении, в молитвенном размышлении, которое ставит нас лицом к лицу со Христом и вкореняет нас в Его тайну, но дается нам тоже в слове, Им проповеданном нам в Священном Писании, которое для нас — Божие слово и Божия правда.

Дальше, вторая функция духовного руководителя, который, как я сказал, не может никого взять за руку и привести в Царство Божие, куда он сам еще только на пути и которого еще не достиг в полноте, — это молиться за каждого, кто доверился ему. А молиться не означает сообщить Богу имя человека, рассчитывая, что Бог сделает все, что нужно сделать; молиться — значит принять человека в свое сердце, принять его настолько глубоко, чтобы отождествиться с ним, с ней, и держать этого человека перед Богом все время и всегда. В качестве примера мне приходит на память два образа.

Первый пример не из христианского опыта, но из книги Мартина Бубера «Хасидские предания»⁽²⁾. Одного молодого раввина спросили раз, откуда у него такая сила воздействия на всякого грешника, проходящего к нему? И он сказал: когда ко мне кто-то приходит, я схожу в глубины его греха, ступень за ступенью, сплетаю корни своей души с корнями его души и, зная, что его грех — мой грех, я каюсь перед Богом, и он кается вместе со мной.

И я думаю, что это абсолютное условие: воспринимать другого человека как самого себя не только в объективной, так сказать, академической солидарности с ним, но в смысле радикального единства, которое существует между людьми.

Этому сопутствует еще одно условие. О духовной жизни, о нашем духовном возрастании мы постоянно и ошибочно думаем в категориях борьбы со злом в себе самих, стараясь разглядеть, что в нас есть неладного, сосредоточиваясь на всем, что мы можем обнаружить в себе темного, и на борьбе с этой тьмой. И вот пастырь не может никого привести никуда, если он различает только потемки, грех, зло. Он может помочь, только если, глядя на человека, он видит в нем извечную красоту образа Божия, если он смотрит на человека и видит его в славе, видит неискоренимую красоту и одновременно видит, как глубоко эта красота повреждена грехом, обстоятельствами, чем бы то ни было, что только может изуродовать этот образ. Мы — как картина великого мастера или как икона: если бы мы оказались перед лицом одной из прекраснейших картин в мире или перед иконой неопишуемой красоты, которая пострадала от времени, от обстоятельств, от небрежности или от ненависти людской, у нас сердце надрывалось бы о том, как эта красота изуродована, но с каким благоговением, с какой заботой мы стали бы обходиться с ней ради всего, что в нее вложил художник, и всего, что еще осталось от его замысла. И только отождествляясь, сплетаясь как бы корнями с этой неизъяснимой красотой Божией в каждом человеке, мы можем начать вглядываться в то, что разрушено или повреждено, и постараться вернуть это к жизни.

Кроме примера из книги Мартина Бубера, мне приходит на память один русский священник в его отношениях с одним из его духовных детей. Священник был очень большим человеком, духовный сын его был очень обыкновенный. Тем не менее, когда они встречались раз-другой в год, духовный сын бывал поражен, что он как бы унесен вперед духовным отцом, наподобие

того, как маленькая лодка, привязанная к большому кораблю, движется за ним на буксире. Расстояние между лодочкой и кораблем может быть и очень большим, но потому что корабль движется к Богу, то и лодочка тоже движется к Богу. Но, как я уже сказал, при одном условии: духовный отец, духовный руководитель должен принять духовное чадо в свое сердце, в свое существо, отождествляясь с ним в молитве, в благоговении, так, что, когда он стоит с Богом, когда он стоит перед Богом в молитве, он должен приносить Богу каждого из тех, кто ему доверился.

С другой стороны, существуют повседневные отношения, и здесь, я думаю, надо делать различие в отношениях к духовному руководителю. С одной стороны, есть просто приходский священник. Долг приходского священника — проповедовать Евангелие в его чистоте и полноте, принимать самому его благую весть и провозглашать ее в неповрежденности. К приходскому священнику мы иногда — или регулярно — приходим на исповедь. Но может случиться так, что он — не тот духовный руководитель, который может нас вести; он может помочь нам на пути, в практических проблемах, в частности, при разрешении каких-то конкретных вещей. И есть то великое, что мы называем духовным отцом.

Духовный отец — это тот, кто рождает нас, кто рождает нас к вещам вечным, к вещам божественным, кто открывает нам врата, которые иначе оставались бы закрытыми. И его мы можем найти не всегда и не везде, иногда приходится ждать очень долгое время, пока Бог пошлет нам такого человека.

Духовный отец будет ожидать от нас православия. Православие означает две различные вещи, сливающиеся воедино. Греческое слово «ортодоксия» означает правильную, истинную веру и одновременно до конца достоверное, совершенное, правдивое молитвенное поклонение Богу, потому что мы верим, что Бога нельзя познать иначе, как в поклонении, в благоговейной молитве, в общении с Ним — в общении, в котором Бог отдает Себя нам и мы раскрываемся сами, в вере, в послушании Его тайне и Его заповедям. Так что для нас закон веры и закон молитвы, правило веры и правило молитвенного поклонения — одно и то же, и никто не может православно молиться, не веруя православно, просто потому что иначе каждая наша молитва будет или ложью, или же будет поверхностным и неправильным упражнением.

И затем духовный отец поставит нас перед лицом нашей предельной ответственности по отношению к себе самим и по отношению к Богу и, соответственно, ко всему остальному, что есть в мире. Роль духовного отца — не держать нас в инфантильном состоянии и «вести за ручку» с того дня, как мы его встретили и пока он или мы не умрем, но помочь нам вырастать в зрелость, такую зрелость, которая означает всегда и содружество, и руководство Божие, святых, духовного отца, но не означает «зависимости» в том смысле, в котором этот термин употребляется в наши дни.

Учиться зрелости — очень существенный момент христианской жизни, потому что нас так часто учат не зрелости, а ребяческому отношению к кому-то, кто якобы умнее нас и о ком мы иногда годы спустя обнаруживаем, что он так же «плавает» в вещах божественных, как и мы сами. Роль наставника — привести нас и поставить лицом к лицу с нашей собственной душой и требовать от нас предельной цельности и достоверности, стояния перед Богом в правде и послушании Ему так совершенно, как мы только умеем. Послушание можно понимать двояко: или как принуждение и порабощение, или же как открытость сердца и напряженное, страстное стремление услышать. Христианское послушание — не принуждение и не подчинение, христианское послушание, если взять латинский корень этого слова, означает слушание: слушать всем своим умом, всем своим сердцем, всем своим существом для того, чтобы услышать Бога, говорящего нам. И также прислушиваться к своей собственной цельности и честности, ставя перед собой вопрос: достаточно ли я созрел, чтобы сказать

«Аминь» тому, что я услышал, и стать делателем, а не только слышателем Божиих заповедей? Разница тут большая. Есть отрывок в подвижнических писаниях V или VI века, дерзновенный отрывок, где говорится: даже если бы Сам Бог предстал перед тобой и сказал тебе сделать что-то, то, если твое сердце не говорит: «Аминь», «Да будет», — не делай этого, потому что Богу не нужно твое дело, Ему нужно твое сердце. Бог дожидается гармонии и единства между тобою и Им, а не того, чтобы из страха или по принуждению ты делал что-то, что остается внешним действием, а не выражением того, чему ты научился и чем стал.

И в этом смысле роль духовного отца — не только научить нас зрелости, но и научить нас преодолеть наше собственное внутреннее сопротивление: не сопротивляться услышать, когда слушаем, не сопротивляться сделать больше, чем мы воображаем, что можем сделать. Когда мы слышим слово Божие в Евангелии, мы, может быть, не всегда способны воплотить его в конкретные формы и действия, но когда наш духовный отец, перед лицом конкретных обстоятельств нашей жизни, говорит: «Вот что говорит Бог, и вот как нужно это понимать в твоих обстоятельствах», — тогда мы должны быть готовы сказать: я сделаю это с верой, я сделаю это с доверием, я послушаюсь по смирению, потому что мне не ясна картина, я не вижу происходящего, но я знаю, что верю тому указанию, которое мне дается. И тогда мы можем научиться, с одной стороны, преодолеть свои страхи, свою самососредоточенность, свою предвзятость, свое сопротивление, свое нежелание услышать, и мы тоже можем научиться слышать всем своим умом и всем сердцем слово конкретное и кровное: конкретное, потому что оно отвечает на наше конкретное положение, и кровно-родное, потому что оно нам сказано лично и прямо.

1). Пер с англ. Т. Майданович. Выступление перед англиканской аудиторией 1 мая 1985г.

Опубликовано в: Труды, с. 336-341

2). Бубер М. «Хасидские предания». М.: Республика, 1997, с. 224—225. Хасидизм — народное духовное движение, возникшее внутри восточноевропейского иудаизма во второй четверти XVIII в., широко распространившееся в еврейском религиозном мире и существующее поныне. Многочисленные книги М. Бубера о хасидизме, и в особенности его пересказы хасидских преданий, ввели это духовное движение в современный культурный контекст.